

Секция «Искусственный интеллект и «умное» государственное управление: от ретроспективности к перспективности контроля (надзора)»

Развитие "прогосударственных агентов публичной политики" в рамках контроля цифрового пространства коммуникации

Научный руководитель – Володенков Сергей Владимирович

Чебан Андрей Анатольевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: chebanpolitica@gmail.com

Прогосударственные агенты - индивидуальный актор или организация, получающая ресурсы от политической элиты с целью повлиять на публичное политическое пространство, притом не являясь институализированными в государственную иерархию. Они участвуют в политической коммуникации не только в пределах национального государства, но и на международном уровне. В англосаксонской политической культуре подобные организации называют «Quango» (quasi autonomous NGO)[3] или «GONGO» (Government-Organized (или Operated) Non-Governmental Organization)[2]. Несмотря на значимость индивидуальных прогосударственных агентов в рамках цифрового пространства коммуникации, особое внимание стоит уделить организациям и структурам выступающих как элемент контроля публичного интернет пространства.

На основе проведенного сравнительного анализа различных субъектов мы можем утверждать, что в мировой практике наблюдается тренд на ограничение потенциала использования технологиями интернет-коммуникации и лишать присвоенных государственных полномочий подобных акторов публичной политики.

Прогосударственные агенты активно используют "астротурфинг" - противоположность grassroots, представляющее собой создание искусственной массовой поддержки или возмущения от гражданского общества [1]. Притом эмоция возмущения у прогосударственных агентов публичной политики преобладает. Организации по контролю интернет-пространства имеют форму подачи обращений и регистрации инцидентов.

Данные организации имеют прямое отношение к регулированию интернет-коммуникации. Изначально, при появлении организаций они имели более широкий спектр полномочий и компетенций. Притом некоторые из них стремятся сохранить изначальный объем власти над интернет-коммуникацией. Однако с помощью законодательных решений и контроля финансирования удается ограничивать подобных акторов.

Прогосударственные агенты используются в малом числе государств. Достоверно известно о наличии таких акторов в России, Великобритании и Польше. В большинстве стран эти функции находятся в руках государственных органов. Помимо участия в публичной политике в рамках национального государства, существуют примеры организаций, нацеленных на другие страны. Как например организация «HIVOS»[4].

Прогосударственные агенты могут казаться удобным инструментом для влияния на публичную политику в интересах политической элиты, но не от его лица. Однако уже продолжительное время государства, в которых существуют подобные акторы ограничивают их полномочия и возвращают себе функции.

Источники и литература

- 1) Clarence L. Astroturf versus Grass Roots: The Precipitous Rise of the Tea Party. 2012. DOI:10.1525/california/9780520274228.003.000

- 2) Naím M. Democracy's Dangerous Impostors. The Washington Post. 2007. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/04/20/AR2007042001594.html> (дата обращения – 15.01.2024).
- 3) Pifer A. On Quasi-Public Organizations; Whence Came the Quango, and Why. New York Times Opinion.1987. Section 1. P. 22. URL: <https://www.nytimes.com/1987/09/05/opinion/1-letter-on-quasi-public-organizations-whence-came-the-quango-and-why-969587.html?pagewanted=1> (дата обращения – 15.01.2024).
- 4) Сайт организации «HIVOS» URL: <https://hivos.org/about-hivos/key-facts/> (дата обращения – 15.01.2024).